

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-125-129

ТРАДИЦИИ «ЛИТЕРАТУРЫ КАЙЛЪЯРДА» В ТВОРЧЕСТВЕ РОЗАМУНДЫ ПИЛЧЕР

© Зульфия Зиннатуллина

TRADITIONS OF “THE KAILYARD SCHOOL” IN ROSAMUNDE PILCHER’S NOVELS

Zulfiya Zinnatullina

The article examines the novels of the contemporary English writer Rosamunde Pilcher (1924–2019) in terms of continuing the “Kailyard school” tradition. This literary phenomenon appeared in Scottish literature at the end of the 19th century and gained popularity at the turn of the 19th–20th centuries. However, it was immediately criticized by its contemporaries, in particular, by Hugh MacDiarmid (1892–1978), one of the most prominent representatives of Scottish literature of the early 20th century, a constitutor of the “Scottish Renaissance”. Thus, the “Kailyard school” was accused of creating an overly romanticized and idealized image of Scotland, without revealing the social and political problems that the Scottish community had to face. References to the traditions of Kailyardism can also be noted in such works by R. Pilcher as “Snow in April” (1972), “Wild Mountain Thyme” (1979), “September” (1990) and others. Their action takes place in the Scottish countryside. As in the case of the Kailyard literature, these works are characterized by an idyllic chronotope, atemporality, an emphasis on the moralizing principle based on the religious consciousness attributed to the Scots. In addition, the writer addresses the stereotypes common among the English about the Scots and Scotland.

Keywords: English literature, Scotland, “Kailyard school”, national identity, Rosamunde Pilcher

В статье рассматривается творчество современной английской писательницы Розамунды Пилчер (1924–2019) с точки зрения продолжения традиции «литературы Кайльярда»¹. Данное литературное явление появилось в шотландской литературе в конце XIX века и обрело популярность на рубеже XIX–XX вв., однако сразу же подверглось критике со стороны современников, в частности одного из самых ярких представителей шотландской литературы начала XX века, представителя «шотландского Возрождения» Хью МакДиармида (1892–1978). Так, авторов «литературы Кайльярда» обвиняли в том, что они создают чрезмерно романтизированный и идеализированный образ Шотландии, не раскрывая социальную и политическую проблемы, с которыми приходится сталкиваться шотландскому сообществу. Отсылки к традициям этого жанра можно отметить и в таких произведениях современной английской писательницы Р. Пилчер, как «Снег в апреле» (“Snow in April“, 1972), «Дикий горный тимьян» (“Wild Mountain Thyme“, 1979), «Сентябрь» (“September“, 1990) и др., действие которых происходит в шотландской сельской местности. Как и в случае с «литературой Кайльярда», для этих произведений характерны идиллический хронотоп, атемпоральность, акцент на морализаторском начале, основанном на религиозном сознании, приписываемом шотландцам. Кроме того, писательница обращается к распространенным среди англичан стереотипам о шотландцах и Шотландии.

Ключевые слова: английская литература, Шотландия, «литература Кайльярда», национальная идентичность, Розамунда Пилчер

Для цитирования: Зиннатуллина З. Традиции «литературы Кайльярда» в творчестве Розамунды Пилчер // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 125–129. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-125-129

¹ В англоязычном литературоведении чаще используется термин «*Kailyard school*», но встречается и вариант «*Kailyard literature*». На сегодняшний день данный термин не переведен на русский язык, поэтому мы используем дословный перевод второй версии.

На рубеже XIX–XX вв. Шотландия переживает мощную индустриализацию и урбанизацию, что приводит к трансформации социальной структуры региона. Большое количество сельских жителей в поисках работы отправляются в крупные города, однако сохраняют прежний образ мышления, что порождает некоторую ностальгию по старому укладу жизни. Это, в свою очередь, приводит к возникновению культурного запроса на литературные произведения, посвященные сельской жизни, воспевающие простые радости: труд на земле, семейные ценности, скромный быт. Ответом на это стало зарождение в шотландской литературе жанра, получившего название «литература Кайльярда» (*Kailyard school*), который идеализирует доиндустриальную Шотландию, а также ратует за возрождение моральных норм XIX века. Эти произведения, как правило, представляли собой небольшие сентиментальные или юмористические истории, воспевающие ностальгические ценности простого сельского существования: смирение, скромность, порядочность, общность, набожность, бедность и т. д. Также для «литературы Кайльярда» был характерен типичный набор персонажей, состоящий из крестьян, говорящих на шотландском диалекте, и своеобразных «интеллигентных» посредников между ними и читателями (чаще всего, это врач, учитель или чиновник).

Сам термин впервые был использован в статье, опубликованной в апреле 1895 года в издании *New Review*, Дж. Х. Милларом и, скорее, имел саркастический характер, так как автор в своей статье критикует подобного рода литературные произведения [1]. Название жанра происходит от шотландского «*kailyaird*» или «*kailyard*», что означает небольшую капустную грядку, однако именно это название вошло в употребление не только в качестве пренебрежительной характеристики, но и в качестве литературоведческого термина [2], [3], [4]. Среди самых известных представителей этого жанра можно назвать Яна Макларена («*Beside the Bonnie Briar Bush*»), С. Р. Крокета («*The Stickit Minister*») и Дж. М. Барри («*Auld Licht Idylls*», «*A Window in Thrums*»). Несмотря на то, что такие яркие фигуры шотландского литературного истеблишмента, как Джордж Дуглас Браун (1869–1902) и Хью МакДиармид (1892–1978), были яркими критиками «литературы Кайльярда», исследователи считают, что в ней находит отражение шотландский дуализм, а также основы шотландскости, которые были представлены еще в произведениях В. Скотта и Р. Бернса [5, с. 42]. В то же время именно «литература Кайльярда» во многом стала основой репрезентации и актуализации того на-

бора стереотипов о Шотландии, который востребован в современной массовой литературе, особенно в сентиментальных романах.

Одним из авторов, который активно обращается к традициям «литературы Кайльярда» сегодня, является Розамунда Пилчер (1924–2019), британская писательница, известная благодаря своим романам, ориентированным на аудиторию, интересующуюся семейными драмами, любовными историями и не слишком сложными сюжетными коллизиями. Начиная с 1940-х годов до своей смерти, писательница вместе с семьей проживала в Шотландии, которая довольно часто становилась местом действия ее произведений, среди которых «Снег в апреле» (*Snow in April*, 1972), «Дикий горный тимьян» (*Wild Mountain Thyme*, 1979), «Сентябрь» (*September*, 1990), «В канун Рождества» (*Winter Solstice*, 2000) и др. Более того, многие ее романы также отражают особенности шотландской идентичности, затрагивают темы провинциальной шотландской жизни, традиций и местной культуры, что позволяет говорить о влиянии на ее творчество «литературы Кайльярда».

В первую очередь, это проявляется в выборе места действия. Как и в романах Дж. М. Барри, С. Р. Крокета и др., действие романов Пилчер происходит в маленьких шотландских поселениях, отдаленных от цивилизации поместьях. Такими, в частности, являются деревушка Сазерленд в романе «В канун Рождества», усадьба Крой в «Сентябре» или Бенхойл в «Диком горном тимьяне». С одной стороны, все они представлены в довольно стереотипном и романтическом ключе: большие старинные особняки, имеющие многовековую историю и принадлежащие представителям уважаемой в округе семьи, или же небольшие деревни, населенные дружелюбным и гостеприимным сообществом, живущим в небольших коттеджах, которые будто являются описанием фотографий из рекламных брошюр: *На ферме Дейви Гатри горел свет, а на дальнем берегу озера виднелся Бенхойл, огражденный шеренгой сосен; их иссиня-черный силуэт выделялся на фоне заснеженных склонов гор... это был его дом и единственное место на земле, где он всегда хотел жить* [6]. Обращение к таким узнаваемым пространственным образам сближает произведения Р. Пилчер с «литературой Кайльярда», адресованной, в первую очередь, выходцам из сельской местности, скучавшим и ностальгировавшим по прежнему образу жизни. Идеализация сельской Шотландии реализуется и посредством включения в произведения ретроспективного компонента. Так, практически в каждом упомянутом нами выше произведении

герои вспоминают детство и юность, проведенные в этих местах, представляя это в качестве одного из самых счастливых периодов в жизни: *Мысленно он возвращался к другим гостям, другим детям. К себе и своим братьям, когда они были маленькими, их друзьям, а потом к многочисленным племянникам и племянницам Люси* [Там же]. С другой стороны, Р. Пилчер в своих произведениях не оставляет без внимания и социальные вопросы, что рассматривается в качестве одной из главных качеств современной шотландской литературы [7]. Так, герои произведения сталкиваются с необходимостью сдавать семейный особняк в аренду туристам («Сентябрь»), распродавать земли, так как не могут на ней работать («Снег в апреле» и «Дикий горный тимьян») и т. д. Конечно, согласно канонам жанра, в финале происходит счастливое разрешение всех проблем, однако сама постановка вопроса уже выделяет творчество Пилчер из ряда подобного рода литературы.

Еще одна характерная черта «литературы Кайльярда», к которой обращается писательница, – атемпоральность с элементами ретроспекции:

Но «литература Кайльярда» против перемен, и, когда она смотрит в прошлое – обычно на одно поколение назад, – она описывает вневременное затишье изолированных сельских общин, чьи драмы вращаются вокруг священника или учителя – прибытия, отъезды, свадьбы, похороны и другие мелкие события. Надо признать, что эти темы характерны шотландской традиции чувствительного и домашнего реализма, но он, к сожалению, превратился в сентиментальный поджанр (перевод наш – З. З.) [8, с. 315].

Действительно, при чтении произведений Р. Пилчер довольно сложно понять, в какое время происходит действие: в романах почти не упоминаются исторические события, имена медийных персон, что могло бы дать общее представление об историческом контексте. Даже одежда, описанию которой в романах уделяется большое внимание, не полностью раскрывает этой тайны: *Она сделала новую прическу и одета была, как видно, по последней моде: черные брюки, сапфировая блузка и длиннющий, чуть ли не до щиколоток, плащ* [9]. Лишь указание даты письма в «Диком горном тимьяне», а также упоминание об участии Арчи в североирландском конфликте в «Сентябре» позволяют определить время действия как 60-80-гг. XX века. Тем не менее, моральные принципы, описываемые в романах, скорее, тяготеют к викторианскому представлению о дозволенности и недозволенности. Герои, в основном, являются носителями консервативного взгляда на жизнь, что, впрочем, не является

предметом критики, наоборот, приобретает положительную авторскую оценку. Это отражается и в сюжетных решениях: как и в «литературе Кайльярда», в финале достойные герои Пилчер получают вознаграждение, а отрицательные персонажи (если их так можно назвать, так как у Пилчер они, скорее всего, лишь являются носителями чуждой системы ценностей) остаются ни с чем. Как отмечает И. Кэмпбелл, одной из характерных черт «литературы Кайльярда» также является наличие «счастливого финала» для тех персонажей, которые их заслуживают [10, с. 87]. В целом, это можно связать со значимым местом в жизни шотландского общества христианской морали, так как Шотландия является религиозным регионом, где довольно строго соблюдают кальвинистские постулаты, так как кальвинизм был основой ключевых институтов, посредством которых формировалась шотландская идентичность и благодаря которым она сохраняла свою самобытность. [11, с. 37]. Поэтому неслучайно в романах Р. Пилчер уделяется внимание данному аспекту шотландской сельской жизни. Так, в «Сентябре» благотворительная деятельность при церкви занимает большое место в жизни жителей Кроя и Балдена, в романе «В канун Рождества» именно священник оказывает поддержку Оскару в переживании смерти жены: *Оскар, все наладится. Благодаря вашей профессии церковь всегда была значительной частью вашей жизни, и вы так же хорошо знакомы с великими библейскими постулатами жизни и смерти, как и я* [12]. Кроме того, церковь видна из окна дома Оскара и Эльфрилы, что изначально вызывало неприятие героев. Однако постепенно она превращается в неотъемлемую часть пейзажа, становясь воплощением покоя и умиротворения. Кроме того, именно вокруг посещения церкви строится жизнь всего Сазерленда, что создает эффект цикличности, характерной для идиллической литературы.

Помимо религиозных праздников, и в «литературе Кайльярда», и в романах Р. Пилчер большой акцент делается на традициях и обычаях, распространенных в шотландской провинции. Так, весь сюжет «Сентября» строится вокруг большого бала, который актуализирует мотив ностальгии по прежнему образу жизни. Герои будто снова оказываются в своей юности, и это позволяет им пересмотреть свои взгляды на мир. Так, Арчи преодолевает свое посттравматическое расстройство, Эдмунд отказывается от прошлой страсти ради семьи, а Изабел принимает свою старость. Значимость этого события подчеркивается и тем, что благодаря ему восстанавливаются утраченные связи между членами се-

мы, а это, в свою очередь, отсылает читателя к клановой системе шотландского общества. Кроме того, во всех указанных романах многократно упоминаются такие стереотипные элементы шотландской сельской повседневности, как охота, рыбалка, посещение ярмарок и вечернее времяпровождение перед камином. Все они выполняют три основные функции: символизируют связь с прошлым; создают чувство единения для героев; усиливают контраст между суетой современной городской жизни и гармонией «вечной» сельской Шотландии.

Последнюю функцию в произведениях Пилчер реализуют и пейзажные зарисовки. Все они представлены в романтическом ключе: *Эта равнина с широкими полосами темного вереска и заплатами пожухлой травы простиралась во все стороны, насколько хватало глаз; то тут, то там виднелись зияющие торфяные выемки и мрачные глазницы болот* [6]. Здесь также можно увидеть влияние «литературы Кайльярда», однако именно такой подход к репрезентации образа Шотландии становился предметом критики и, согласно словам исследователя Дж. Миллара, привел к созданию ложного образа Шотландии [1, с. 384].

Это же настроение передается и жителям этих шотландских поселений. Пилчер наделяет их такими чертами шотландского национального характера, как некоторая жесткость, грубость, но в то же время подчеркивает их мудрость и гостеприимство. Таким образом, в произведениях находит отражение и «каледонская антисизигия», ставшая основой шотландского мировоззрения. Особенно ярко эти качества проявляются в контрасте с «чужими». Жители больших городов, а также иностранцы (в основном, американцы) в романах Пилчер сначала кажутся рациональными и циничными, но под влиянием Шотландии и ее жителей постепенно лишаются этих качеств, обретая душевную гармонию. Так происходит с Вирджинией, Таккером и Ноэлем в «Сентябре», Каролиной в «Снеге в апреле», Викторией в «Диком горном тимьяне», Эльфридой «В кануне Рождества». Постепенно они теряют статус «чужих», становясь частью созданного автором шотландского мира.

Таким образом, в своих произведениях Розамунда Пилчер обращается к традициям «литературы Кайльярда», популярной в Шотландии на рубеже XIX–XX вв. Писательница использует приемы и сюжетные решения, характерные для произведений этого жанра. Местом действия ее романов становятся провинциальные шотландские поселения, исключенные из общего потока времени. Сюжет разворачивается чаще всего во-

круг приезда «чужих», которые в дальнейшем превращаются в «своих» и становятся частью шотландского сообщества. Романы Р. Пилчер отличаются также дидактичностью, которая базируется на христианской морали. Кроме того, писательница изображает в своих произведениях национальные образы, подчеркивая двойственность шотландского национального характера. Сельская Шотландия здесь становится воплощением гармонии, что проявляется прежде всего в ее природе, изображенной, впрочем, стереотипно.

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Список источников

1. Millar J. H. The Literature of the Kailyard // The New Review. 1895. 11. Pp. 384–394.
2. Blake G. Barrie and the Kailyard School. London: The Campfield Press, 1951. 103 p.
3. Cook R. The Home-Ly Kailyard Nation: Nineteenth-Century Narratives of the Highland and the Myth of Merrie Auld Scotland // ELH. 1999. 66 (4). Pp. 1053–1073.
4. Walton S. Scottish Modernism, Kailyard, and the Woman at Home // Transitions in Middlebrow Writing, 1880-1930. London: Palgrave Macmillan. 2015. Pp.141–160.
5. Carter I. R. Review of “Kailyard: A New Assessment” by Ian Campbell // Cencrastus. 1982. 2. P. 42.
6. Пилчер Р. Дикий горный тимьян. 2011. URL: <https://knijky.ru/books/dikiy-gornyy-timyan> (дата обращения: 24.03.2025)
7. Scott H. The Literary Politics of Scottish Devolution. Voice, Class, Nation. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. 336 p.
8. Watson R. The Literature of Scotland. Houndmills: Macmillan, 1984. 491 p.
9. Пилчер Р. Сентябрь. 2011. URL: <https://knijky.ru/books/sentyabr> (дата обращения: 20.04.2025)
10. Campbell I. Kailyard. Edinburgh: The Ramsay Head Press, 1981. 136 p.
11. Cairns C. The Modern Scottish Novel: Narrative and the National Imagination. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. 256 p.
12. Пилчер Р. В канун Рождества. 2002. URL: <https://knijky.ru/books/v-kanun-rozhdestva> (дата обращения: 06.04.2025)

References

1. Millar, J. H. (1895). *The Literature of the Kailyard*. The New Review. No. 11, pp. 384–394. (In English)
2. Blake, G. (1951). *Barrie and the Kailyard School*. 103 p. London, The Campfield Press. (In English)
3. Cook, R. (1999). *The Home-Ly Kailyard Nation: Nineteenth-Century Narratives of the Highland and the Myth of Merrie Auld Scotland*. ELH. No. 66 (4), pp. 1053–1073. (In English)
4. Walton, S. (2015). *Scottish Modernism, Kailyard, and the Woman at Home*. Transitions in Middlebrow Writing, 1880–1930. Pp. 141–160. London, Palgrave Macmillan. (In English)
5. Carter, I. R. (1982). *Review of “Kailyard: A New Assessment” by Ian Campbell*. Cencrastus. No. 2, p. 42. (In English)
6. Pilcher, R. (2011). *Dikii gornyi tim'yan* [Wild Mountain Thyme]. URL: <https://knijky.ru/books/dikiy-gornyy-timyan> (accessed: 24.03.2025). (In Russian)
7. Scott, H. (2019). *The Literary Politics of Scottish Devolution*. Voice, Class, Nation. 336 p. Edinburgh, Edinburgh University Press. (In English)
8. Watson, R. (1984). *The Literature of Scotland*. 491 p. Houndmills, Macmillan. (In English)
9. Pilcher, R. (2011). *Sentyabr'* [September]. URL: <https://knijky.ru/books/sentyabr> (accessed: 20.05.2025). (In Russian)
10. Campbell, I. (1981). *Kailyard*. 136 p. Edinburgh, The Ramsay Head Press. (In English)
11. Cairns, C. (1999). *The Modern Scottish Novel: Narrative and the National Imagination*. 256 p. Edinburgh, Edinburgh University Press. (In English)
12. Pilcher, R. (2002). *V kanun Rozhdestva* [Winter Solstice]. URL: <https://knijky.ru/books/v-kanun-rozhdestva> (accessed: 06.05.2025). (In Russian)

The article was submitted on 23.04.2025
Поступила в редакцию 23.04.2025

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zin-zulya@mail.ru

Zinnatullina Zulfiya Rafisovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zin-zulya@mail.ru